

**ИЗУЧЕНИЕ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ НА ПРИМЕРЕ
НЕМЕЦКОГО ТЕЛЕДИСКУРСА**

Данная статья посвящена речевому поведению в современном немецком теледискурсе. В условиях доминирования звучащей речи в повседневной межкультурной коммуникации возрастает роль высокого уровня развития коммуникативной компетенции. На примере немецкого теледискурса рассмотрены особенности использования модальных частиц, которые являются неотъемлемой частью естественной коммуникации. Носители языка выбирают и используют в своем дискурсе модальные частицы автоматически и всегда ситуационно обусловлено. Для изучающих немецкий язык как иностранный данная проблема составляет определенные трудности. Наша статья фокусируется на решении проблемы адекватного использования немецкого языка, которое предполагает корректное употребление частиц.

Ключевые слова: речевое поведение, коммуникативная компетенция, модальные частицы, теледискурс, звучащая речь.

Никифоренко Ирина

**ВИВЧЕННЯ МОДАЛЬНИХ ЧАСТОК НА ПРИКЛАДІ
НІМЕЦЬКОГО ТЕЛЕДИСКУРСУ**

Ця стаття присвячена мовленнєвій поведінці в сучасному німецькому теледискурсі. В умовах домінування звукового мовлення в повсякденній міжкультурній комунікації зростає роль високого рівня розвитку комунікативної компетенції. На прикладі німецького теледискурсу розглянуто особливості вживання модальних часток, які є невід'ємною частиною природньої комунікації. Носії мови відбирають та вживають у своєму дискурсі модальні частки автоматично й завжди ситуативно зумовлено. Для вивчаючих німецьку мову як іноземну ця проблема складає певні труднощі. Наша стаття фокусується на рішенні проблеми адекватного використання німецької

мови, яке припускає коректне вживання часток.

Ключові слова: мовленнєва поведінка, комунікативна компетенція, модальні частки, теледискурс, мовлення, що звучить.

Nikiforenko Irina

STUDY ON MODAL PARTICLE ON EXAMPLE OF GERMAN MEDIA DISCOURSE

The paper is devoted to German speech behavior in the modern German media discourse. Under the dominance of sounding speech in everyday cross-culture communication is growing the role of high level of communicative competence. On example of German media discourse are considered characteristics of use of modal particles, which are integral part of natural communication. Native speakers choose and use in their discourse particles always automatically and situationally conditioned. For learners of German such as foreign this problem causes different difficulties. This article focuses on the edit problem of an adequate knowing of German language that supposes correct use of particles.

Keywords: speech behavior, communicative competence, modal particles, media discourse, sounding speech.

Постановка проблеми. Согласно результатам многочисленных исследований, современные подходы к пониманию коммуникации как смысловому взаимодействию, погруженному в социально-культурные условия, существенно изменяют традиционное отношение к специфике текстов, созданных в рамках различных институциональных дискурсов.

Любой дискурс порождает текст – конкретный материальный объект, отображающий специфику взаимодействия людей при создании информационной среды в той или иной сфере деятельности. Иницирует же процесс общения не стремление человека передать информацию, те или иные сведения о внешней (по отношению к нему) реальности, а стремление сделать свои интенциональные состояния не только понятными другому, но, в подавляющем большинстве случаев, разделенными, принятыми другими людьми [3, с. 13]. Для частиц немецкого языка выполнение прагматических функций является категориальным признаком, следовательно, их можно рассматривать в

качестве служебных слов с первичными прагматическими функциями, которые в закодированном виде передают информацию о структурировании дискурса.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическую и методологическую основу нашего исследования составляют фундаментальные труды таких выдающихся представителей лингвистической мысли, как Бацевич Ф.С., Володина М.Н., Селиванова Е.А., Сусов И.П. Доминирование в современной лингвистике когнитивно-дискурсивной научной парадигмы на фоне активизирующейся в начале XXI-го столетия синергетической парадигмы определяет новые исследовательские подходы к языку и его тексто-дискурсивным продуктам [4, с. 399].

В связи с развитием антропоцентрического подхода в языкознании в центр внимания лингвистов попали новые аспекты функционирования языковых единиц и структур. В русле данного подхода сформировались ведущие направления современной лингвистики, среди которых важное место занимает дискурсивный анализ. В языкознании наших дней термин «дискурс» стал одним из наиболее употребительных. Введение в обиход языковедов этого слова является не просто данью моде, оно знаменует собой новый взгляд на языковые единицы и явления.

Язык – не только средство для передачи и хранения информации, но и инструмент, с помощью которого формируются новые понятия, во многом определяющие сам способ человеческого мышления.

Выделение не решенных ранее частей общей проблемы. На сегодняшний день реальность жизни языка, его соотношение с индивидуальностью конкретной личности демонстрирует необходимость сбалансированного учета принципов дискурсоцентризма и антропоцентризма, исходя из базовой эпистемы современного гуманитарного знания – диалогичности, обеспечивающей активность субъектов в коммуникативном процессе. В наибольшей мере тенденцию дискурсоцентризма воплощает сфера массовой коммуникации, обладающая мощной персуазивностью и реализующая воздействие на личность не только посредством языка, но, главным образом, путем тиражирования идеологии тотальных и господствующих дискурсов, их схем, шаблонных мыслей, образов,

метафор, оценок и т.п... [4, с. 432-433].

Актуальность данного исследования определяется общей направленностью современного языкознания на изучение проблем дискурсивной компетенции в условиях плюрицентризма, где на первом плане – звучащая речь (телевидение, радио, интернет), которая приводит к развитию перцептивных и артикуляторных компетенций. Понимание синергетического характера языковой системы в целом, ее способности к саморазвитию и саморегулированию, и возрастающий интерес лингвистов к проблеме частиц являются основополагающими моментами для ее правильного декодирования [9, с. 62].

Целью работы является изучение модальных частиц на примере современного немецкого теледискурса. Язык СМИ относят к одной из основных форм языкового существования. Как известно, в немецких СМИ, за редким исключением, говорят на стандартном немецком языке [8, с. 131]. Именно анализ дискурсов массовой коммуникации позволяет делать выводы о языковой компетенции говорящих и тех тенденциях в языке, которые наблюдаются в данный момент [2, с. 6]. Поставляя соответствующую информацию, СМИ включаются в процесс и результаты социальной коммуникации, при этом – выбор конкретных языковых средств, связанный с определенной оценкой действительности, существенно влияет на процесс ее восприятия.

Изложение основного материала исследования. В анализируемом нами материале (в телевизионных ток-шоу/теледискурсе) реализовывались все виды функций естественной и непринужденной немецкой речевой коммуникации, которая изобилует различными модальными частицами. Основная задача настоящей работы заключалась в определении особенностей коммуникативно-прагматического значения частиц на основе немецкого теледискурса.

Выступая в качестве междисциплинарной категории, телевизионный дискурс предстает не только в качестве некоторого набора языковых и визуальных знаков, но и как социокультурный феномен. Будучи социальным знаком или объединением таковых в определенной семиотической системе, телевизионный дискурс как комплексный знак, как своеобразное «произведение искусства» сообщает информацию, оказывает воздействие, и таким образом является своеобразным дискурсом, отражающим комплексное

взаимодействие вербального и визуального, погруженное в конкретное социально-институциональное пространство.

Из всех средств массовой информации телевидение представляет собой такую модель коммуникации, которая, с одной стороны, сходна с обыкновенной моделью межличностного общения, если исходить из известной схемы Р.О. Якобсона, а, с другой стороны, являет собой специфическую форму коммуникативного взаимодействия, поскольку в ней активная связь отправителя информации с собеседником / адресатом (аудиторией) носит однонаправленный (односторонний) характер [6, с. 11].

Вопросы, связанные с изучением модальных частиц (МЧ) немецкого языка, относятся к ряду настолько сложных проблем, что их решение не зависит от количества посвященных им трудов, а требует постоянного и глубокого анализа с учетом современных лингвистических направлений не только общетеоретического коммуникативного плана, но и прикладного характера.

Известно, что характерной особенностью немецкой речи вообще и теледискурса, в частности, является эмоционально выраженная модальность. Собеседники открыто демонстрируют свое отношение к тому, что они говорят и слышат, при этом обычно не ограничиваются только запросом фактической информации или ее сообщением. Говорящий стремится как-то повлиять на партнера по коммуникации, передать ему свои чувства и настроения, побудить его к каким-то действиям. Важную роль играет при этом интонация, мимика и жесты, а для выражения субъективного отношения к содержанию высказывания служат различные лексические индикаторы, в частности, модальные частицы.

Несмотря на то, что в настоящее время наличие класса частиц уже не оспаривается большинством лингвистов, как в германистике, так и в русистике до сих пор отсутствует единое, общепринятое определение лингвистического статуса частиц вообще как особой разновидности служебных слов и термина «модальная/ оттеночная/ иллокутивная/ коммуникативная/ прагматическая/ пресуппозитивная/ дискурсивная частица», в частности. Вопрос, связанный с определением критериев выделения частиц в самостоятельную часть речи, также является дискуссионным. В связи с этим остается проблемным вопрос отграничения частиц от смежных классов слов,

ответ на который осложняет наличие среди неизменяемых частей речи так называемой системы «взаимопроницаемости» в немецком языке.

В связи с тем, что употребление МЧ тесно связано с прагматической стороной общения, особенности их коммуникативного значения и влияния на просодическую организацию высказываний характеризуют немецкую речевую культуру в целом. В теледискурсе, где планирование и реализация высказываний обусловлены рядом лингвистических и экстралингвистических факторов, говорящие прибегают к самым разным средствам вербального и невербального выражения для достижения своего коммуникативного намерения.

Для частиц немецкого языка выполнение прагматических функций является категориальным признаком, поэтому их можно рассматривать в качестве служебных слов с первичными прагматическими функциями при построении дискурса.

Несмотря на то, что в настоящее время наличие класса частиц уже не оспаривается большинством лингвистов, как в германистике, так и в русистике до сих пор отсутствует единое, общепринятое определение лингвистического статуса частиц вообще как особой разновидности служебных слов и термина «модальная/ оттеночная/ иллокутивная/ коммуникативная/ прагматическая/ пресуппозитивная/ дискурсивная частица», в частности. Вопрос, связанный с определением критериев выделения частиц в самостоятельную часть речи, также является дискуссионным. В связи с этим остается проблемным вопрос отграничения частиц от смежных классов слов, ответ на который осложняет наличие среди неизменяемых частей речи так называемой системы «взаимопроницаемости» в немецком языке [4, с. 190].

Среди классов частиц особо следует выделить два, которые создают своеобразие обиходного дискурса. Это модальные частицы и диалогические или дискурсивные частицы. Первые специализируются на внесении дополнительных нюансов в содержание высказывания и на интенсификации (ослаблении или усилении) иллокутивной силы высказывания. Для диалогических частиц доминантным является участие в организации дискурса, их можно отнести к метакоммуникативным средствам, которые в закодированном виде передают информацию о структурировании дискурса. Провести

четкую границу между диалогическими и модальными частицами не всегда оказывается возможным.

Дискурсивные частицы играют важную роль на всех этапах реализации процесса общения. Можно утверждать, что они эксплицитно управляют процессом общения, служат для выражения субъективного отношения говорящего к сообщаемому, организуют и направляют ход коммуникации, обеспечивают ее успешность.

Наличие отражающих разные интенции модальных слов и частиц является одной из неотъемлемых черт современной немецкой речи теледискурса. При этом частицы в устной немецкой коммуникации имеют метакоммуникативный эффект.

Так, например, *denn* выражает, как правило, коммуникативную готовность к общению и смягчает категоричность вопроса («*Tag, Klaus, wie geht's dir denn?*»; «*Hast du denn so viel Geld?*»).

Используя в высказывании *etwa* («*Hast du etwa kein Geld mehr?*»; «*Muss ich dann etwa auch `ne Rede halten?*»), говорящий апеллирует к коммуникативному партнёру с надеждой, что его опасения не подтвердятся, и стимулирует соответствующий ответ.

Выполняя коммуникативно-прагматические функции, модальные частицы:

- способствуют установлению иллокутивного контакта говорящего с партнером по коммуникации, обеспечению обратной связи, указывают на характер ожидаемых реакций;

- модифицируют целеустановки высказывания за счет привнесения в нее различных оттенков эмоционально-оценочного отношения говорящего;

- создают специфический ритмико-мелодический рисунок высказывания, свидетельствующий о наличии у говорящего эмоционального настроя;

- способствуют актуальному членению высказывания, в составе которого частицы выступают.

Таким образом, сущность коммуникативных и прагматических функций частиц состоит в том, что модальные частицы, способствуя выражению различных оттенков эмоционально-оценочного отношения говорящего к высказываемому, передают определенную информацию, необходимую для обеспечения нормального процесса общения между людьми.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Подводя итог изучению различных точек зрения относительно состава, значений и функций МЧ, необходимо подчеркнуть, что главной особенностью МЧ является то, что при их появлении в высказывании происходит одновременная реализация всего набора их специфических функций. В этом и заключается функциональное отличие МЧ от знаменательных слов, обладающих способностью лишь выборочной реализации заложенных в них синтаксических возможностей.

Функциональная семантика МЧ как бы налагается одна на другую; они одновременно являются и многозначными и синонимичными. МЧ способны устанавливать контакт с собеседником, связывать данное высказывание с предыдущим, выражать конкретные чувства или их комплекс, усиливая тем самым воздействие на собеседника. Реализация же особенностей функционирования МЧ в высказываниях определенного коммуникативного типа связана с конкретными обстоятельствами общения, а также предполагает наличие говорящего, слушателя и широкого внеязыкового и языкового контекста.

По сравнению с обычным дискурсом, в теледискурсе повышается роль контактоустанавливающих и собственно связующих средств, что обусловлено актуализацией межличностных отношений между коммуникантами, постоянным учетом роли адресата и говорящего, созданием атмосферы коммуникативного сотрудничества, а также стремлением компенсировать отсутствие графических средств членения дискурса. Все это повышает роль организующего начала дискурсивных элементов.

Анализируя приведенные примеры и учитывая все вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что МЧ дают возможность собеседнику активно влиять на ход речевой коммуникации с целью достижения желаемых прагматических результатов. Кроме того, МЧ самым непосредственным образом соотносятся с контекстом и ситуацией, следовательно, только с учетом этих связей может быть адекватно установлена коммуникативная сущность той или иной модальной частицы, а также ее влияние на просодическую организацию всего высказывания в целом. По сравнению с письменным дискурсом, в устном – повышается роль

контактоустанавливающих и собственно связующих средств, что обусловлено актуализацией межличностных отношений между коммуникантами, постоянным учетом роли адресата и говорящего, созданием атмосферы коммуникативного сотрудничества, а также стремлением компенсировать отсутствие графических средств членения дискурса. Все это повышает роль организующего начала дискурсивных элементов.

Самым интересным при исследовании частиц в немецком дискурсе является то, что через употребление данных единиц можно глубже понять иноязычную культуру, прояснить для себя менталитет носителей языка. У носителей языка процесс выбора и употребления в речи частиц автоматизирован и всегда ситуационно обусловлен. Для изучающих немецкий язык как иностранный данная проблема представляет определенные трудности, так как может приводить к так называемым «дискурсивным» ошибкам. Причиной последних является неправильное использование системы языка, обусловленное невладением системой культурных норм и ценностей той лингвокультурной общности, на языке которой происходит общение [1, с. 299].

В результате нашего исследования мы пришли к выводу о наличии в немецком теледискурсе (на примере ток-шоу) различных видов говорения, представленных в речи:

1) модераторов-профессионалов, которые являются носителями немецкого произносительного стандарта;

2) участников ток-шоу, речь которых далеко не всегда соответствует немецкому произносительному стандарту, более того, является в большей или меньшей степени приближенной к немецкой произносительной норме и территориально окрашенной (*standardnah/standardgerecht*) или даже отдаленной от произносительной нормы (*standardfern*).

Исходя из изложенного выше, цель наших дальнейших исследований – сопоставление реализации модальных частиц в подготовленной и неподготовленной речи в немецком федеративном теледискурсе, что раскрывает эмоционально выраженную модальность и созвучно синергетическому характеру языковой системы и ее способности к саморегулированию.

Литература

1. Бацевич Ф.С. Духовна синергетика рідної мови. Лінгвофілософські нариси. Монографія / Ф.С. Бацевич. – К.: Видавничий центр «Академія», 2009. – 192 с.
2. Володина М.Н. Комплексное междисциплинарное исследование языка массовой коммуникации в аспекте восприятия и продуцирования текста / М.Н. Володина. // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования // Материалы 2-й Международной научной конференции. Москва, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 14-16 февраля 2008 г. – М.: МГУ, 2008. – С. 6-10.
3. Манаенко Г.Н. Значения «мира текста» и смыслы «мира дискурса» / Г.Н. Маненко. // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах. – Вып. 6. – Ставрополь-Краснодар, 2008. – С. 13-18.
4. Селиванова Е.А. Мир сознания в языке / Е.А. Селиванова. Монографическое издание. – Черкассы: Ю. Чабаненко, 2012. – 488 с.
5. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика / И.П. Сусов. – Винница: Нова книга, 2009. – 272 с.
6. Фролов М.Е. Телевизионный дискурс информационно-аналитических программ / М.Е. Фролов. Автореферат на ...канд.филол.наук: 10.01.10. – журналистика. – Тверь, 2004. – 18 с.
7. Яковець А.В. Телевізійна журналістика. Теорія і практика / А.В. Яковець. – Київ: ВД «Київо-Могілянська академія», 2007. – 287 с.
8. Hirschfeld U. Aussprachevielfalt im Deutschen / U. Hirschfeld. // Germanistik in der Ukraine. – Kyjiw, 2014. – С.119-131.
9. Verbitskaja T.D., Grischina T.V. Kontrastive Phonetik im Rahmen der interkulturellen Kompetenz / T.D. Verbitskaja, T.V. Grischina // Функциональная лингвистика: сборник научных работ / Крымский республиканский институт ППО. – № 5. – Симферополь, 2013. – С. 62-64.
10. Verbitskaja T.D., Kulina I.G., Nikiforenko I.V. Modalpartikeln bei der Entwicklung der deutschen diskursiven Kompetenz: методична розробка до практичного курсу німецької мови для студентів 2-го та 3-го курсів факультету романо-германської філології. – Одеса: Атлант, 2012. – 36 с.